

ПРЕССА УКРАИНЫ СЕРЕДИНЫ XIX В. КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ПОЗИЦИЙ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ ХАРЬКОВСКО-КИЕВСКОГО ТАЙНОГО ОБЩЕСТВА

История основания и деятельности студенческой организации Харьковского-Киевского тайного общества /1856-1860 гг./ неоднократно становилась объектом изучения исследователей¹. В научный оборот введены разнообразные группы источников: судебно-следственные документы, материалы личного происхождения и т.д. Однако периодическая печать Украины, на страницах которой в конце 50-х - начале 60-х гг. XIX в. активно выступали участники этой организации, до настоящего времени исследована слабо.

Харьковско-Киевское тайное общество было основано в начале 1856 г. студентами Харьковского университета Я. Бекманом, М. Муравским и П. Завадским. Впоследствии к ним присоединились студенты А. Тыщинский, П. Ефименко, К. Хлопов, А. Шиманов, В. Португалов и другие. Общество объединяло в своих рядах выходцев из обедневших дворян, мелкого духовенства, купечества и, как многие организации того времени, было неоднородным по своим взглядам и стремлениям. Большинство участников во главе с Я. Бекманом и М. Муравским стояли в целом на революционно-демократических позициях. Эта часть общества ставила целью ликвидацию крепостного права и установление республики путем всеобщего народного восстания. Ряд членов организации, в частности братья А. и В. Раевские, придерживались более умеренных взглядов, выступая за конституционно-монархическое правление в стране. Если политические перспективы на начальном этапе деятельности являлись предметом раздумий и споров, то рассматриваемая в качестве фундамента для будущих преобразований задача - распространение грамотности в народе, была единодушно поддержана всеми участниками тайного общества.

В своей легальной деятельности члены организации важное место отводили периодической печати. В течении 1857-1858 гг. они систематически публиковали статьи и корреспонденции в местной официальной газете "Харьковские губернские ведомости". Анализ материалов газеты позволяет выделить две основные проблемы,

сформулированные в прессе участниками организации в харьковский период: 1) положение народных масс в условиях существования крепостного права; 2) необходимость развития народного просвещения. Нередко эти проблемы рассматривались во взаимосвязи. Для изложения своих позиций, учитывая цензурные ограничения, студенты неоднократно обращались к освещению взглядов на обучение известных зарубежных педагогов.² Особый интерес представляет серия статей А. Шиманова “Пестолоцци, Фелленберг и швейцарские школы для бедных, устроенные по основным положениям последнего”. Высоко оценивая опыт швейцарских педагогов, видевших задачи системы обучения детей бедняков не только в получении суммы элементарных знаний, но и в приобретении ими необходимых трудовых навыков, А. Шиманов серьезное место в статье уделил проблеме обнищания народных масс. Автор на примере стран Западной Европы охарактеризовал глубину и масштабы пауперизма середины XIX в. и выделил два укоренившихся в общественном мнении той поры взгляда на формы борьбы с этим явлением. “Одни полагают, что нищета есть следствие несовершенства общественного строя, лучшая организация которого может уничтожить зло в корне. По мнению других, нищета есть зло необходимое, и уже дух любви должен стараться о возможном ограничении его”³ - писал А. Шиманов. Отдавая дань попечительству и благотворительности, призванным улучшить положение самой обездоленной части населения, автор далее в статье сделал неутешительный вывод о том, что “благотворительность, имеющая целью простое, непосредственное пособие, не уменьшает этой общественной язвы”⁴. Нашедшая отражение в серии статей на педагогические темы проблема обнищания народных масс не была случайной для А. Шиманова. Автор занимался ею, изучая многочисленные зарубежные исследования и отечественные источники. Так, в личном фонде А. Шиманова, хранящимся в Центральном государственном историческом архиве Украины, содержится его неопубликованная рукопись “О развитии нищенства в Харькове”⁵, отдельные положения которой легли в основу освещения им проблемы пауперизма в подцензурной печати.

Выступая за создание широкой сети начальных школ для народа, участники общества стремились осветить на страницах газеты разнообразные варианты методики преподавания в них. П. Завадский в статье “Взгляд на обучение чтению и письму” предложил на суд читателей разработанную им методику

преподавания в школах для крестьянских детей. По мнению автора, весьма важно, чтобы полученные на уроках знания не были для учащихся абстрактными, а вытекали из доступных их пониманию примеров, позволяющих лучше усвоить изучаемый материал. “**Всякое правило есть вывод из фактов, и потому необходимо дать детям факты и доводить их до того, чтобы они сами сознали нужное правило, и только в случае нужды помочь им высказать его**”⁶, - отмечал П. Завадский.

После студенческих волнений в апреле 1858 г. ряд участников организаций были исключены из Харьковского университета, а некоторые покинули его добровольно, чтобы продолжить обучение в других городах страны. Во второй половине 1858 г. центр тайного общества переместился в Киев в связи с переездом группы его членов во главе с Я. Бекманом и основанием там совместно со студентами Киевского университета нелегальной студенческой организации, сохранившей тесные контакты с Харьковом. На этом этапе деятельности участниками тайного общества была реализована вызревшая ранее в среде студенческой молодежи идея создания воскресных школ для народа. Основание воскресных школ, в которых студенты бесплатно обучали грамоте детей и взрослых из беднейших слоев населения, явилось одной из замечательных страниц в истории Харьковского-Киевского тайного общества. Первая воскресная школа была открыта в Киеве в октябре 1859 г. Вскоре по примеру киевских студентов воскресные школы были основаны в большинстве губернских и многих уездных городах России.

Важным источником для изучения деятельности воскресных школ в Киеве является частная газета “Киевский телеграф” (1859-1876 гг.), издаваемая отставным подпоручиком А.А. Фон-Юнком. Сотрудником редакции газеты с августа 1859 г. стал Я. Бекман, что позволило его единомышленникам помещать свои заметки и корреспонденции на страницах этого либерального издания. История основания первой воскресной школы раскрыта в статье “Несколько слов о бесплатных воскресных классах” за подписью “студент А.Ш.”. Есть основания предполагать, что автором ее был А.Шиманов, который обычно подписывал свои работы инициалами А.Ш., о чем свидетельствуют материалы его личного архива⁷. Автор подробно знакомил читателей с методами преподавания в воскресной школе и отмечал, что “цель этого предприятия в высшей степени благородна и вполне достойна молодых людей, идущих во

главе народного просвещения”⁸. В отделе газеты “Внутренние известия” Я. Бекман выразил глубокую благодарность от имени студентов за помощь в создании воскресных школ профессору Киевского университета П.В. Павлову и заявил, что эта идея “без его содействия не могла бы осуществиться”⁹. На страницах “Киевского телеграфа” в течение 1859-1860 гг. студенты постоянно помещали отчеты о деятельности воскресных школ, сведения о социальном и национальном составе учащихся, данные об учителях¹⁰.

В воскресных школах Киева активно работали также студенты, не входившие в состав тайного общества, но разделявшие идею необходимости развития народного просвещения. Среди них ведущее место принадлежало участникам Киевской громады, основанной на рубеже 50-60-х гг. XIX в. и состоявшей из студентов и преподавателей университета, учителей гимназии, врачей, мелких чиновников. Так, данные “Отчета о состоянии Киево-Подольской воскресной школы”, опубликованные в газете “Киевский телеграф” 27 февраля 1860 г., свидетельствуют о работе в ней громадцев Ф. Левицкого, П. Чубинского, К. Бутовича, автора “Южно-русского словаря” К. Шейковского. Совместное сотрудничество в воскресных школах студенческой молодежи Киева продолжалось вплоть до их закрытия правительством в 1862 г.

“Киевский телеграф” является ценным источником для изучения взглядов радикального крыла Харьковско-Киевского тайного общества на события международной жизни. С августа 1859 г. по февраль 1860 г. отдел “Политическое обозрение” постоянно вел Я. Бекман. Середина XIX в. была богата яркими политическими событиями: борьба за освобождение и объединение Италии, гражданская война против рабства в Соединенных Штатах Америки, освободительное движение славянских народов против турецкого владычества, борьба угнетенных народов Австрийской империи, подъем рабочего движения в Англии, Германии, Франции. Все эти события давали обильный материал и широкие возможности для освещения в подцензурной печати как особенностей развития зарубежных стран, так и наболевших проблем российской действительности. Неслучайно в циркуляре министра внутренних дел, направленном в 1862 г. в местные цензурные комитеты, подчеркивалась необходимость тщательной цензуры политических отделов и журналов ибо, как отмечалось в документе, “самые революционные теории народностей и какое бы то ни было движение

против всех возможных правительств находят там не только сочувствие, но и одобрение”¹¹.

Анализ содержания материалов “Политического обозрения” Я. Бекмана позволяет сделать вывод об особом внимании автора к национальному вопросу. Публицист неоднократно подчеркивал, что “вопросы национальные выдвинулись теперь в политике на первый план” и не замечать этого, по убеждению автора, можно “только с повязкой на глазах”¹². Я. Бекман предпринял попытку подвести теоретическую базу под сформулированную им проблему и предложил свое определение понятия “народность”. Стремясь сделать это определение более доступным для читателей газеты, он провел параллель между процессом формирования отдельной личности и народности: “Народность - это та же личность, только собирательная. Как личность образуется под влиянием окружающей природы, воспитания и обстоятельств: так и народность есть произведение географического положения, климата и почвы страны, в которой досталось жить известному народу, и исторических обстоятельств, среди которых проходит его жизнь”¹³. Понятие “народность” Я. Бекман употреблял как тождественное понятию “нация”. В то же время он указывал на исторический характер формирования народности, которая, как отмечалось в статье, “вполне проявляется только тогда, когда народ достигнет известной степени развития: у диких нет собственной народности”¹⁴.

Внимание Я. Бекмана было приковано к освободительной борьбе поработенных народов, входивших в состав Австро-Венгрии и Османской империи, которые для читателей середины XIX века служили своего рода “зеркалом” России. Публицист отмечал “неестественность существования таких государств, как Австрия и Турция, основанных единственно на силе, неспособных ни к какому дальнейшему развитию, и своей мертвенностью давящих движение и развитие разнообразных народностей, входящих в их состав.”¹⁵ Он утверждал, что “поддержание искусственных государств слишком дорого обходится всем и приносит один вред.”¹⁶

В существовании империй, объединенных силой оружия, Я. Бекман видел “больные места Европы, откуда постоянно грозит опасность”, а единственный выход из нее и основу дальнейшего развития угнетенных народов связывал с представлением им права “самим устраиваться, как они желают и как сумеют”¹⁷. На страницах либеральной газеты он сформулировал одно из важнейших

положений революционно-демократической программы - право наций на самоопределение. "Признание этого принципа имеет огромное значение: оно решит много вопросов, которые, по всей вероятности, не замедлят вскоре возникнуть, положит конец существованию искусственных государств и прекратит человеческие жертвоприношения для каких-то никому неизвестных высших интересов"¹⁸, - подчеркивал автор.

Будучи противником всех форм угнетения, Я. Бекман ряд материалов "Политического обозрения" посвятил борьбе против рабства в США. Большая часть из них содержит сведения о восстании рабов в Харперс-Ферри под руководством Д.Брауна и расправе правительства с восставшими¹⁹. Основные причины поражения отряда Д.Брауна автор видел в "преждевременности выступления" и малочисленности восставших.

Анализ материалов "Политического обозрения" свидетельствует о том, что Я. Бекман, исходя из политической ситуации середины XIX в., не верил в возможность с помощью правительственных реформ решить назревшие социальные и национальные проблемы. В период, когда правительство России вплотную приступило к подготовке крестьянской и ряда других реформ, он выступил, используя как обычно пример Австрии, против преобразований, проводимых "сверху". "Мы вообще не можем понять, каким образом кто-нибудь может еще верить в австрийские реформы", - писал Я. Бекман. Поясняя свою мысль, он подчеркивал, что Австро-Венгрия, как и любая империя, понятие только географическое, и ее обширной территорией, на которой проживают различные народы, правит "Лотарингско-Габсбургская династия, гордость немецких аристократических фамилий, чиновники и корпус офицеров, составленный из вырожденцев и отщепенцев всех наций, часть католического духовенства"²⁰, в руках которых и находится судьба реформ. Но именно они, считал Я.Бекман, составляют ту силу, которая "опираясь на сплоченную кое-как и систематически развращаемую 800-тысячную армию, разоряет, гнетет, давит итальянцев, венгров, чехов, русинов, сербов и т.д. Какие же тут возможны реформы?"²¹.

Я. Бекман внимательно следил за развитием событий в Италии и постоянно помещал сообщения о них на страницах "Киевского телеграфа". Симпатии публициста были на стороне "партии действия", возглавляемой Д.Гарибальди. Он попытался выявить причины затяжного характера освободительной борьбы и

объединительного движения в Италии. "Оппозиция чужеземному господству и домашней тирании, давно возникшая в Италии, проявлялась в тайных обществах, заговорах, народных восстаниях, но силы ее были рассеяны и действовали неодновременно. Чувствовался недостаток центра, вокруг которого можно было собраться, точки опоры в борьбе против внутренних и внешних врагов"²², - подчеркивал автор. Таким "единым центром", по его мнению, должна была стать "партия гарибальдийцев". Я. Бекман высоко оценивал заслуги ее руководителя и отмечал, что "Гарибальди, бесспорно, одна из величайших личностей нашего времени", а его роль в судьбе Италии сравнима с ролью Д. Вашингтона в истории США.²³

Я. Бекман выступил в прессе с осуждением деятельности на международной арене государств - участников Венского конгресса и Священного союза. Он заявлял, что последующие конгрессы этих стран "приобрели печальную известность: на них решено было подавление народного движения в Германии, возбуждаемого войною за независимость, усмирение Испании, восставшей против светского и духовного деспотизма, Неаполя, Пьемонта и других итальянских государств"²⁴. Являясь последовательным сторонником освободительной борьбы европейских народов, Я. Бекман защищал принцип невмешательства государств во внутренние дела друг друга, одним из факторов утверждения которого считал необходимость для всех стран "расстаться навсегда с политикой вооруженного насилия, завещенного блаженной памяти Венским конгрессом"²⁵. Комплексное изучение материалов "Политического обозрения" Я. Бекмана в газете "Киевский телеграф" позволяет глубже понять многие положения политической программы Харьковско-Киевского тайного общества.

Периодическая печать Украины середины XIX века служит источником для изучения позиций участников тайного общества по вопросам украинской истории и культуры. Члены организации в своей деятельности большое внимание уделяли изучению обычаев, истории, языка, быта украинцев, полагая, что эти данные в совокупности раскрывают духовные качества украинского народа и позволяют проследить национальные традиции. Во время каникул они собирали украинские народные песни, сказки, пословицы в различных губерниях Украины. Обработанные материалы студенты публиковали на страницах прессы. В течение 1859 г. в "Черниговских Губернских ведомостях" печатался цикл статей П.

Ефименко "Памятники украинской народной словесности". В него вошли украинские обрядовые песни, записанные автором в Харьковской и Таврической губерниях, а также пословицы и поговорки, собранные им в пяти губерниях Украины. Цикл статей был опубликован на украинском языке, но в силу того, что цензура резко ограничила сферу применения украинского языка в периодической печати, авторские пояснения к нему сделаны на русском. В 1860 г. П. Ефименко продолжил публикацию собранного материала, озаглавив его "Додаток до українських помовок та погукот". Пословицы и поговорки, помещенные в № 6-13 за 1859 г., а также № 23-26, 38-40 за 1860 г. "Черниговских губернских ведомостей" отражали в большинстве своем бедственное положение украинского крестьянства. Так, без пояснений приведена П. Ефименко пословица: "І моя душа не з лопуцька, хоче їсти, як людська", однако поговорку, записанную им в Таврической губернии: "Богато панів, а на греблю дати і нікому" он подробно прокомментировал: "В Новороссийском крае, в иных местах берут плату с простого народа за проезд через плотины, а у панов, если сами дать не хотят, требовать не осмеливаются"²⁶, объяснял автор. В "Черниговских губернских ведомостях" П.Ефименко и А. Тыщинский неоднократно помещали записанные ими народные сказки и легенды, выявленные исторические документы и т.д.

В феврале 1860 г. многие участники тайного общества были арестованы и после кратковременного содержания в Петропавловской крепости в Петербурге по личному распоряжению Александра II отправлены в ссылку в разные города страны. Но и после ареста А. Тыщинский и П. Ефименко продолжали сотрудничество в периодических изданиях Украины. В начале 60-х гг. XIX в. они стали корреспондентами частной газеты "Черниговский листок" (1861-1863 гг.), которую редактировал известный украинский баснописец Л. И. Глибов. На страницах газеты много внимания уделялось работе воскресной школы Чернигова, организаторами которой были Л.И. Глибов и ближайшие сотрудники редакции И. Дорошенко и А. Тыщинский. Одна из первых статей А. Тыщинского в "Черниговском листке" называлась "Несколько слов о школе в с. Голубичах" и была посвящена рутинной системе обучения в сельских школах. Автор отмечал, что в большинстве сельских школ детей учат священники на церковнославянском языке, по старой буквенной системе, которая уже не употребляется, что не способствует распространению

грамотности в народе.²⁷ Газета выступала за развитие украинского языка и культуры. В корреспонденциях П. Ефименко ведущее место занимала по-прежнему фольклорно-этнографическая тематика.

Таким образом, материалы прессы Украины конца 50-х - начала 60-х гг. XIX в. существенно расширяют источниковедческую базу изучения позиций и деятельности участников Харьковско-Киевского тайного общества, предоставляют историку возможность проследить процесс формирования ряда важнейших положений политической программы этой организации.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Барабой А.З. Харьковско-Киевское тайное общество 1856-1860 гг. // Исторические записки. - 1955. - Т. 52; Марахов Г.И.

Социально-политическая борьба на Украине в 50-60-е годы XIX века. - К., 1981; Руденко Л.О. Роль Харківсько-Київського таємного товариства у формуванні революційно-демократичної ідеології / 1856-1860 рр. / // Політологічний вісник. Матеріали Всеукраїнської науково-методичної конференції "Політична думка в Україні: минуле і сучасність". - К., 1993 и др.

² Харьковские губернские ведомости. - 1858. - 8 марта; 26 апреля; 3, 10, 17 мая; 14, 21 июня.

³ Там же. - 26 апреля.

⁴ Там же.

⁵ ЦГИА Украины. - Ф. 2063. - Оп. 1. - Д. 29. - Л. 1-6.

⁶ Харьковские губернские ведомости. - 1858. - 8 февраля.

⁷ ЦГИА Украины. - Ф. 2063. - Оп. 1. - Д. 4. - Л. 1-3; Д. 29. - Л. 1-2.

⁸ Киевский телеграф. - 1859. - 18 ноября.

⁹ Там же. - 23 декабря.

¹⁰ Там же. - 1859. - 7 октября; 7, 18 ноября; 1860. - 27 февраля, 10 июля, 9, 26 октября, 23 ноября.

¹¹ ЦГИА Украины. - Ф. 293. - Оп. 1. - Д. 813. - Л. 105.

¹² Киевский телеграф. - 1859. - 29 августа.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. - 1859. - 10 октября; а также: 1860. - 6 февраля.

¹⁶ Там же. - 1859. - 22 августа.

¹⁷ Там же. - 1859. - 10 октября; 1860. - 3 января.

¹⁸ Там же. - 1860. - 3 января.

¹⁹ Там же. - 1859. - 11, 14 ноября, 5, 9, 23 декабря.

²⁰ Там же. - 26 августа.

²¹ Там же.

²² Там же.-3 сентября.

²³ Там же.-14 ноября.

²⁴ Там же.-5 сентября.

²⁵ Там же.-1860.- 3 января.

²⁶ Черниговские губернские ведомости.-1859.-16 февраля.

²⁷ Черниговский листок.-1861.-18 февраля.

С.В.МИЛЕВИЧ

“ВЬЕЗЖИЕ” ДВОРЯНСКИЕ РОДЫ В РОССИИ

Прежде чем приступить к рассмотрению данного вопроса, следует уточнить, что под “выезжими” родами имеются ввиду те, которые ведут свое начало от иностранного предка. то есть считают своим родоначальником человека, некогда выехавшего в русские земли, здесь обосновавшегося и давшего новые ответвления. Известный русский генеолог Савелов Л.М. по приложениям к Бархатной книге подсчитал, что в нее вошли: 33 рода, основатели которых выехали из Росси; 96 родов невыезжавших и не связанных с иностранными предками; 804 рода - “выезжие” (наибольший процент примесей татарских, литовских, польских)¹. Карнович Е.П. все российское дворянство производит из иноземцев, хотя и подчеркивает их обрусение². Мы не будем заниматься определением процента иностранной крови в российском дворянстве. Еще Ключевский В.О. заметил, “что национальности и государственные порядки завязываются не от этнографического состава крови того или другого князя...”³. Отметим только, что иностранцы на Руси традиционно почитались и оставили свой след в российской политической истории, особенно в переломные моменты. Даже при поверхностном, ретроспективном взгляде на проблему, можно выделить несколько этапов активного притока иноземцев с последующим их включением в политическую жизнь и государственные структуры страны.

Начальные страницы политической истории Древнерусского государства, как и легенды о происхождении великокняжеской (в последствии царской) династии, связаны с варягом Рюриком. Можно сколь угодно спорить о призвании варягов на Русь и их роли в политической истории Древнерусского государства, но